

Е Тан поднял взгляд на Хань Цзиня, не говоря ни слова.

Хань Цзинь тяжело дышал, яростно глядя на него.

Через мгновение Хань Цзинь приказал стоящим позади:

— Преследуйте их! Если не вернёте, пусть принесут свои головы!

Те, кто стоял сзади, не медлили и бросились в погоню.

В бамбуковой роще остались только Е Тан и Хань Цзинь.

Хань Цзинь схватил Е Тана за воротник, холодно усмехнувшись:

— Прекрасно! У Су Цзыси действительно большое влияние, раз ты так рискнул!

— Ваше величество, — Е Тан поднял взгляд на него.

Услышав, как Е Тан спокойно называет его, Хань Цзинь на мгновение замер, но ярость в его сердце не утихла.

— Ты думаешь, что сейчас ты просто отпустил Су Цзыси? Ты сговорился с людьми из Дунлина! Сколько раз ты ещё собираешься предавать меня?!

К концу Хань Цзинь почти кричал.

Е Тан слегка опустил взгляд, не говоря ни слова.

Хань Цзинь сжал запястье Е Тана, глаза покраснели, но он ничего не мог с ним поделать.

— ...На этот раз я сам буду тебя допрашивать. Даже если замучаю до смерти, ты всё расскажешь! — Хань Цзинь замолчал на мгновение, затем внезапно успокоился, но голос его был хриплым.

Е Тан мягко улыбнулся:

— Ваше величество, зачем так злиться? Ведь это не первый раз, когда вы обнаружили мою измену.

Эти слова заставили сердце Хань Цзиня сжаться.

Они долго стояли друг против друга под мягким светом луны.

...

Запах крови заполнил всю камеру.

Е Тан стоял на коленях в луже крови, весь в крови.

Его шея была перетянута железной цепью, оставившей красные следы, а кожа на левой ноге была содрана, оставив ужасную плоть.

Хань Цзинь схватил цепь на шее Е Тана и дёрнул назад. Е Тан едва мог дышать, вынужденно подняв голову.

— Говори! Сколько ещё твоих людей в Бэйяне?! — Хань Цзинь стиснул зубы, крича на Е Тана.

Е Тан, с окровавленными ресницами, выплюнул кровь, но всё ещё молчал.

— Всё ещё молчишь? Хочешь, чтобы я содрал с тебя всю кожу? — Хань Цзинь усмехнулся, другой рукой мягко сжал его подбородок.

Е Тан с трудом кашлянул, посмотрев на Хань Цзиня.

— ...Они направляются в Хунчэн? В Хунчэне тоже есть твои люди? — Хань Цзинь пробормотал после долгого молчания.

Е Тан, который с момента попадания в камеру не произнёс ни слова, усмехнулся и медленно произнёс:

— Да.

Услышав это, Хань Цзинь в ярости ударил его по лицу.

Удар был настолько сильным, что Е Тан упал на пол.

Затем Хань Цзинь бросился на него, схватил за воротник и приподнял верхнюю часть тела, яростно глядя на него.

— Почему! Почему?! Ты с ума сошёл?! — Хань Цзинь кричал на Е Тана, потеряв контроль.

Е Тан, шатаясь, кашлянул, и из уголка рта потекла кровь.

— Ты с ума сошёл! Чем я тебе не угодил, что ты помогаешь другим против меня?! За эти годы ты считал меня дураком, да?! Как ты мог одновременно искренне относиться ко мне и играть со мной?! — Хань Цзинь был настолько взволнован, что его голос дрожал.

Е Тан молчал, позволяя Хань Цзиню кричать на него.

— Все эти годы ты считал меня шуткой, да? — Хань Цзинь постепенно сжимал пальцы, голос его был низким.

Е Тан усмехнулся:

— Ваше величество шутите. Нет шутки, которая была бы так покорна, как вы.

— Е Линшуан!! — Хань Цзинь яростно крикнул его имя.

В этот момент в глазах Хань Цзиня была боль.

Е Тан молча лежал в луже крови, тихо дыша, выглядел уже полумёртвым.

Хань Цзинь, шатаясь, встал с Е Тана, смотрел на него, его тело дрожало от ярости.

Через некоторое время Хань Цзинь снова схватил Е Тана, грубо разорвал его одежду.

Затем Е Тан почувствовал, как что-то входит в него сзади.

Е Тан стиснул зубы, тихо застонав.

— Это любовный зелье, приготовленное наставником. Наслаждайся, наставник, — холодный голос Хань Цзиня раздался у уха Е Тана.

Е Тан медленно закрыл глаза, не говоря ни слова.

Затем Хань Цзинь сел перед Е Таном, одной рукой сжал его подбородок, заставив открыть рот, другой рукой играл с языком Е Тана.

— Зелья ещё много, у меня есть время поиграть с тобой, — Хань Цзинь медленно сказал Е Тану.

Тело Е Тана постепенно нагревалось, на лбу выступил пот, щёки покраснели.

Увидев это, Хань Цзинь почувствовал жар во всём теле, желая немедленно расправиться с Е Таном.

Е Тан, вероятно, чувствовал то же самое.

— Чувствуешь? — Хань Цзинь ногой мягко надавил на нижнюю часть тела Е Тана.

Е Тан тяжело дышал, с трудом поднял взгляд на Хань Цзиня.

Они смотрели друг на друга.

Внезапно Е Тан с силой вырвался, освободив руки от веревок.

— Поможет ли это? — Хань Цзинь усмехнулся, наблюдая за его действиями.

Е Тан мягко улыбнулся, затем сильно схватил нижнюю часть тела Хань Цзиня.

Хань Цзинь тихо застонал, оттолкнув Е Тана ногой.

Е Тан упал на пол, довольный:

— Ваше величество тоже чувствуете?

Услышав это, Хань Цзинь так разозлился, что его грудь вздымалась.

— Ты смелый, — Хань Цзинь поднялся, схватил Е Тана и привязал к столбу в камере, спокойно наблюдая, как тот мучается от желания.

Е Тан потерял сознание на рассвете.

Из-за большой потери крови его лицо было бледным, выглядел он уже безжизненным.

Хань Цзинь спокойно смотрел на Е Тана, его выражение менялось, было сложным.

В конце концов он разбудил Е Тана, облив его холодной водой.

Одежда Е Тана промокла, волосы стекали водой.

Увидев, что он очнулся, Хань Цзинь молча смотрел на него, в глазах было слишком много невысказанных эмоций.

Е Тан тоже молчал, смотря на него.

— В каком направлении они бежали? — через некоторое время Хань Цзинь хрипло спросил.

Е Тан медленно отвел взгляд, не говоря ни слова.

— Если я их поймаю, отпущу тебя, и всё забудется, — продолжил Хань Цзинь.

Е Тан всё ещё молчал.

— Что ты нашёл в Су Цзыси, что готов терпеть такие муки ради него? — Хань Цзинь сжал кулаки, каждое слово выходило сквозь зубы.

Ожидаемо, ответа не последовало.

Хань Цзинь стиснул зубы, медленно присел, пальцами коснулся ран на теле Е Тана, заметив, как тело Е Тана дрогнуло.

— ...Больно? — Хань Цзинь спросил сквозь зубы.

Он не ожидал ответа, но Е Тан едва слышно кивнул.

Хотя звук был очень тихим, Хань Цзинь с его острым слухом чётко услышал.

В этот момент его тело застыло, он не мог сказать ни слова.

Хань Цзинь сжал подбородок Е Тана, пристально глядя на него.

— Тогда скажи... Скажи, куда они бежали, и я отпущу тебя, — голос Хань Цзиня был уже хриплым.

Он действительно не понимал, зачем Е Тан это сделал.

Е Тан слегка кашлянул, снова закрыл глаза, всё ещё не отвечая.

— Говори! Скажи всё! — Хань Цзинь яростно схватил Е Тана, крича на него.

— Хань Фунянь, — уголок рта Е Тана слегка приподнялся:

— Мы с тобой... враги.

Эти слова заставили Хань Цзиня замереть.

Затем он постепенно отпустил Е Тана, глаза его потемнели, в глубине бушевала буря.

Но в конце концов он ничего не сказал, только медленно опустил руку, стиснув зубы.

Е Тан не продержался долго и снова потерял сознание.